

«Ланселот, знаешь ли ты, что излишние траты отнюдь не хорошая привычка. Налетай, все это стоит доесть». Двэйн выпил стопку. Крепкая выпивка прошла по пищеводу, обжигая внутренности, на таком сильном морозе оставалось только дрожать всем телом.

«Смотри, парень. Ты знаешь, в такую непогоду, да в столь поздний час, еще и в праздник, местный владелец таверны не закрыл лавочку, а все продолжает работать, очевидно, бедняга терпит убытки, надеется хоть что-то заработать. Двэйн усмехнулся: «А мне... мне достать одну золотую монетку, все равно что клочок травы оторвать.

Однако, я все же могу облегчить им жизнь, помочь им выдохнуть спокойно, позабыть этот ужасный день. Понимаешь? В этом и есть польза денег. Видишь ли, когда ты станешь Королем, ты должен понимать это. Не видящий истинную силу денег не будет хорошим правителем.

Сказанное Двэйном Ланселот запомнил на всю жизнь. Затем он с трепетом наблюдал, как его юный хозяин совершал еще один не менее причудливый поступок.

Двэйн вытащил из-за пазухи замечательный кинжал, после чего, вновь поискав что-то за пазухой, вытащил оттуда кусок дерева, затем, взмахнув несколько раз искристым лезвием ножа, принялся ловко орудовать кинжалом, и через некоторое время в руках у него уже были две ровные палки, вновь подозвал своего кучера и вручил ему два начисто вытесанных прута. Двэйн держал их в руках, на его лице промелькнула искра радости и веселья.

Под пристальным взглядом Ланселота, Двэйн держал в руках две палки, с помощью которых искусно поедая бобы и кусочки мяса.

Дедушка Бен Карсон всегда ел ножом и вилкой. Где же Ланселот мог увидеть людей, использующих такие приборы? Понаблюдав немного, он будто невольно остолбенел.

«Хочешь попробовать?» Усмехнулся Двэйн и протянул ему палочки. Поначалу Ланселот засомневался, но затем взял палочки и стал пробовать, однако же, не зная, как пользоваться палочками правильно, Ланселот тут же выронил взятую бобовую крупинку.

«О нет.. Хозяин, я, я заслуживаю смерти» перепугался Лу и вскочил на ноги.

«Ты попробовал в первый раз, неудивительно, что у тебя не получилось» Сказал Двэйн, внезапно вздохнул и вымолвил: «Та община, где я жил раньше и где учился есть палочками... я не знаю, как там она сейчас, живы ли те старики? Я боюсь, мы с тобой так и...»

Наблюдая за безмолвным Двэйном, Ланселот не решился нарушать тишину и предпочел остаться в стороне.

Двэйн, достаточно долго безмолвно сидевший и смотрящий одним глазом на парня, погруженный в свои воспоминания, вдруг сказал: «В ногах правды нет, присядь».

Послушав его, Ланселот присел. Двэйн не спеша заговорил: «На самом деле, тебе очень скоро предстоит меня покинуть. Тогда тебе не надо будет так бояться меня. Твой дедушка уехал довольно давно, скорее всего он вот-вот вернётся. Как только он вернётся, ты сразу же отправишься домой»

Ланселот изменился в лице, и теперь выглядел удивленно. Его взгляд был полон решимости, и он сказал то, чего никак не ожидал услышать Двэйн.

«Хозяин. Я. Я. Я не могу не покидать Вас?»

Двэйн изумленно взглянул на юнца. Он оказался на редкость красноречив для своих лет, раз сказал такое.

«Почему?» Спросил Двэйн с усмешкой: «Ты боишься меня? Ты задал мне этот вопрос, полагая что это была проверка?»

«Нет, это не так».

«Да что же это? Неужто стоило мне стать милосерднее, как ты перестал бояться меня?»

«Нет, нет, нет» - затараторил Лу: «В душе Ланселот желает служить Господину...»

Двэйн смягчился в лице: «Дак почему ты не хочешь вернуться? Здесь со мной ты всего лишь слуга, еще и служишь кучером. Когда я покинул дом, ты служил мне от зари до зари, да еще и постоянно боялся меня. Если вернешься домой, там ты станешь правителем, разве это не прекрасно?»

Ланселот весь дрожал, но решительно поднял голову и заговорил: «Хозяин, моя служба Вам – это моя мечта. Возвращение домой и мое воцарение на троне – все это похоже на сон.

Прекрасный сон. Долгие дни я думал об этом. Кто такой правитель? Все обязаны подчиняться ему. Но... но какие навыки есть у меня? На что я способен? С чего кому-то служить мне, слушать меня и бояться? Ведь даже если я вернусь и все-таки сяду на трон... я ведь буду не более чем марионеткой.»

Двэйн внезапно рассмеялся: «Ха. Неплохо, похоже за это время ты повзрослел, раз выучил такие слова.»

В самом деле, хоть Двэйн и был всегда строг к Ланселоту, однако чувствовал к нему невольную привязанность как к своему кучеру. С самого дня отъезда из дома, Ланселот всегда был верным кучером Двэйна и находился рядом даже во время серьезных переговоров. Двэйн не хотел осознавать, несмотря на то, что ясно видел, что какой-то юноша действительно подражает ему во всем, берет с него пример и иной раз и вправду поступает похожим образом.

«К тому же... ну какой из меня Король? Я ведь столь пуглив, а иногда совсем беспомощен. Я не могу разобраться со своими проблемами, что уж говорить об управлении страной? Более того, кто знает, с какими врагами мне предстоит столкнуться? Вы ведь сами учили меня, что мир полон как замечательных людей, так и полных мерзавцев»

«Я ведь несмышленный юнец, если стану Правителем, не знаю скольких людей поверну против себя, А сколько подлецов явится по мою душу... Я бы не осмелился возвращаться».

Заикаясь, он говорил все это, но все же ввел Двэйна в искреннее изумление. Этот юнец хоть и выглядит раблепным и простоватым, однако же в нем определенно есть здравый смысл.

«Стало быть, ты не боишься меня? Если покинешь меня, не будет ли лучше?»

Воспитанный в духе манер почтения к старшим, Ланселот сбавил тон голоса: «Я – Ваш преданный слуга... да, я боюсь Вас, но и по-своему не боюсь.»

Двэйн расхохотался: «Что?»

«Вы хоть и строги ко мне, но подле Вас я хотя бы знаю свое предназначение, знаю, что мне делать. Когда я ошибаюсь, Вы наказываете меня, наставляя таким образом на истинный путь и обучая меня»

Получая наказание за ошибку, я становлюсь осторожнее, со временем приобретая умение избегать ошибок. Более того, я испытываю чувство, о котором давно не осмеливаюсь сказать.

«Говори, сегодня я позволяю тебе высказаться» - промолвил Двэйн.

Собравшись духом, Ланселот начал шептать: «Следуя везде за Вами, я хоть и испытываю трепет перед Господином, но я все же чувствую, что боюсь за Вас, ведь Вы будете один. Кто знает, со сколькими людьми Вам предстоит столкнуться. Будете ли Вы в безопасности без меня? Но помогая и прислуживая Вам во всем, находясь всегда подле Господина, я не боюсь, ни за Вас, ни за себя. Рядом с Вами, я хоть и боюсь Вас, но покинув Вас, я буду бояться еще больше, ибо сколько людей будут строить планы против меня? Сколько врагов я еще наживу себе. Поэтому, я хочу сказать Вам, что при Вас я буду чувствовать себя в безопасности, да и жизнь моя будет куда проще.

Двэйн застыл в долгом изумлении, потом все же разразился смехом.

Перестав смеяться, Двэйн стал пристально всматриваться в мальчугана: «Это твои искренние слова?»

Ланселот в страхе опустил голову.

Двэйн покачал головой. Он был магом, одним из сильнейших на Континенте. Когда парнишка говорил, его сбивчивое дыхание и громко и быстро бьющееся сердце выдавали в его словах искренность.

Кажется, это не ложь.

«А ты умен» Двэйн медленно проговорил: «Отныне ты больше не будешь чувствовать себя ущемлено под моим началом»

Ланселот обрадовался: «Значит... Вы позволите мне остаться?»

Двэйн улыбнулся: «Я не говорил этого. Твое возвращение не обсуждается. Однако же, даже когда ты покинешь меня, я по-прежнему останусь твоим Господином, и никому не позволю причинить тебе вреда, когда ты будешь в Южных землях. Тебе не стоит ничего бояться, только лишь помни: я - единственный человек, которому ты должен служить»

Как только Двэйн договорил, тут же со стороны дверей трактира донесся звук чьих-то быстрых шагов. Молодой помощник трактирщика тут же устремился встречать постояльца. В дверях показался чей-то изящный и стройный силуэт. От вошедшего в трактир человека веяло какой-то таинственностью.

Двэйн взглянул на вошедшего и невольно остолбенел.

Это оказалась девушка. Она была стройна и красива. Источала какой-то магический аромат. А ее лицо... оно было ясно и притягательно. Но в глазах девушки не было света радости. Девушка была одинока и измотана.

Как только она вошла в трактир, тут же столкнулась взглядом с Двэйном и тоже невольно

остолбенела. Двэйн среагировал первым, приветливо улыбнувшись.

«Выше величество, не ожидал встретить Вас здесь в столь позднее время. Да еще и в таком месте.»

Взглянув на Двэйна, фея пожалела о том, что явилась и хотела было уйти. Но после слов Двэйна засомневалась, ведь повернуться и уйти будет в некой мере проявлением страха перед противником, не так ли?

Думая об этом, она непрерывно смотрела на Двэйна. Спустя мгновение, она заговорила шепотом: «Почтенный Герцог, я вижу, Вас вино и угощения Вашего дома тоже не прельщают. Решили зайти сюда?»

«Пить вино в одиночестве не сравнится с совместным застольем. Присядьте, Ваше Высочество. Столь неожиданно было встретить Вас».

«Я тоже никак не ожидала, что столь близкий к престолу человек, в столь поздний час новогодней ночи явиться в этот трактир».

Стоило Двэйну закончить, как его верный слуга тут же вскочил со стула, освобождая место, и застыл где-то рядом.

Девушка присела, теперь на ее лице уже не было прежней тяжести и изнеможения.

Столь необычно и неловко, что два злейших врага, сидят новогодней ночью за одним столиком в трактире.

Глядя на уставшее лицо Святой Девы, Двэйн уже подыскивал пару колких фраз в ее адрес, но неожиданно томно вздохнул и заговорил: «Сегодня здесь нет ни одного дворянина, что уж говорить о служителях Храма, раз уж ты здесь, почему бы не пропустить пару бокалов, пока мы не ушли отсюда, мы с тобой на одной стороне».

Богиня вздохнула с облегчением, в глазах появился какой-то блеск.

Она усмехнулась и внезапно вскрикнула: «Трактирщик, принеси-ка нам одну из твоих лепешек!»

Затем она повернулась к Двэйну и сказала: «Кажется, ты первый раз здесь. Местный трактирщик сам готовит замечательные лепешки. Если есть их с бобами, то лучшей закуски не найти»

Двэйн усмехнулся и посмотрел на свою собеседницу: «А ты, судя по всему, частый гость здесь?»

Взгляд Богини похолодел, она вздохнула и ответила: «После смерти отца, эти два года, в дни летних обрядов, в мой день рождения, а также в Новогоднюю ночь я являюсь сюда чего-нибудь выпить»

Богиня пристально посмотрела на Двэйна: «Честно говоря, я давно презираю людей. И этот Принц, к слову, дурачит тебя»

Двэйн не на шутку напрягся: «Давай не будем об этом, как бы ты сказала, не стоит портить атмосферу, я ведь тоже одинокий странник, пришедший сюда за отдыхом. Мое настроение не

сильно отличается от твоего.»

Наконец, безразличие покинуло глаза Святой Девы, она покачала головой и согласилась: «Ты прав, не стоит мне говорить об этом.»

Внезапно она взяла бокал Двэйна, что не на шутку изумило его, но потом он засмеялся: «А я-то думал, Святые Девы не пьют алкоголь...»

Не успел он договорить, как Богиня, запрокинув голову, осушила бокал.

Хлоп!

После множества выпитых бокалов, Богиня заговорила: «А я не думала, что такой великий и высокопоставленный человек может прохлаждаться в одиночестве».

<http://tl.rulate.ru/book/96724/189852>